

Третий принц вспомнил недавнее необычное отношение Императора Вэня к Яо Яньцину. Он поднялся и сел рядом с Яо, улыбнувшись:

— Конечно, я не смею сомневаться в Пятом господине. У Пятого господина талант управлять миром, и если он будет лишь читать доклады рядом с Императором, это станет пустой тратой его способностей.

Яо Яньцин приподнял бровь и, глядя на третьего принца, едва заметно улыбнулся:

— Если Ваше Высочество порекомендует меня, я буду бесконечно благодарен.

Третий принц улыбнулся:

— Пятый господин, не желаешь ли ты поступить на службу в Министерство финансов? Если мы, двоюродные братья, будем работать вместе, это станет прекрасной историей.

Яо Яньцин тихо рассмеялся, его длинные пальцы подняли гайвань, и он сделал небольшой глоток, мягко произнеся:

— Если Ваше Высочество порекомендует меня в Министерство наказаний, я обязательно преподнесу щедрый подарок в знак благодарности.

Третий принц стремился сблизиться с Яо Яньцином, но в то же время хотел его испытать. Если бы такой талант согласился служить ему, он бы обязательно сделал его своим правой рукой. Однако Яо Яньцин был слишком уклончив: хоть и проявлял доброжелательность, но не желал полностью подчиняться.

— Щедрый подарок? Разве может подарок сравниться с дружбой Пятого господина? Если Пятый господин согласится служить мне, то не только Министерство наказаний, но и Палату цензоров я готов рекомендовать тебе.

Третий принц считал, что Палата цензоров подходит Яо Яньцину больше. Если он согласится служить ему, то в будущем станет его острым мечом.

Яо Яньцин тихо поставил гайвань и рассмеялся:

— Ваше Высочество, разве не хотите узнать, какой щедрый подарок я приготовил? Даже у хитрого зайца есть три норы. Хотя Святой Император сейчас благоволит мне, я не могу обидеть следующего правителя. Этот баланс нужно не только удерживать, но и время от времени преподносить ему большие подарки, чтобы он помнил мою доброту.

Яо Яньцин крутил нефритовое кольцо лучника на пальце, широкие рукава его одежды мягко колыхались в такт движениям, создавая впечатление полного спокойствия и уверенности.

Третий принц заметил это движение, и его взгляд невольно упал на руки Яо. Эти руки действительно можно было назвать изысканными, с тонкой кожей и идеальными пропорциями, словно вырезанными из лучшего белого нефрита. Третий принц предпочитал мужчин, и это его влечение было абсолютным. С женщинами он мог сближаться только при помощи снадобий, а его вкус был крайне избирательным. Лишь немногие могли привлечь его внимание. Ян Шиин был одним из них, но поскольку он воспитывался с детства под его опекой, хотя и вызывал нежные чувства, но не вожделение. А вот Яо Яньцин сейчас каждым своим движением задевал его сердце.

— Какой щедрый подарок приготовил мне Пятый господин? — голос третьего принца стал мягче, в нём появились нотки улыбки.

Яо Яньцин слегка приподнял уголок рта:

— Дело в Сучжоу уже завершено, но казна в последние годы сильно опустела, и это большая головная боль для Святого Императора. Тот, кто сможет наполнить казну, несомненно, заслужит особое внимание.

Лицо третьего принца мгновенно стало серьёзным. Эту проблему он тоже обдумывал, но как наполнить казну, не затрагивая основ народа, было крайне сложно. Его взгляд сверкнул, и все эротические мысли исчезли. Он сложил руки в приветствии:

— У Пятого господина есть хороший план?

Яо Яньцин мягко улыбнулся, явно уверенный в себе, и теперь всё зависело от того, согласится ли третий принц поддержать его идею.

На утреннем приёме третий принц предложил открыть рынок в Сяду для торговли с Тибетом. Его идея была похожа на ту, что ранее выдвигал Великий наставник Сюй, но Сюй предлагал открыть рынок в Ючжоу, а третий принц, после тщательного обдумывания, выбрал Сяду.

Сяду расположен к востоку от Западного моря и является ключевым путём к столице. По сравнению с Ючжоу, открытие рынка в Сяду было более удобным и быстрым. Однако Сяду был важным военным центром, и открытие рынка здесь могло привести к нежелательным последствиям. Как только третий принц высказал своё предложение, глава Кабинета Вэнь Юйхэн и другие выступили против.

Император Вэнь слегка улыбнулся, игнорируя возражения Вэнь Юйхэна, и, глядя на третьего принца, сказал:

— Мой сын, если ты предложил открыть рынок в Сяду, то, должно быть, у тебя уже есть безупречный план.

Третий принц почтительно подтвердил и представил заранее подготовленный доклад.

Император Вэнь взял доклад и начал читать. Его первоначально рассеянное выражение постепенно стало серьёзным, и в конце он хлопнул по столу и рассмеялся:

— Хорошо, мой сын становится всё более зрелым.

Затем он приказал Лян Цзи передать доклад чиновникам, чтобы они тоже ознакомились.

Великий наставник Сюй, прочитав доклад, удивился и невольно взглянул на третьего принца. Содержание доклада показалось ему очень знакомым, но идеи были более зрелыми. Однако, будучи опытным человеком, он не стал на приёме задавать вопросы о том, кто на самом деле написал этот доклад.

Вэнь Юйхэн нахмурился. Хотя доклад был написан безупречно, он не хотел, чтобы третий принц получил всю славу. Немного подумав, он вышел вперёд и сказал:

— Святой Император, я считаю, что рынок в Сяду ни в коем случае нельзя открывать. Торговля с варварами приведёт к непредсказуемым последствиям.

Третий принц усмехнулся:

— Какие последствия, по мнению господина Вэня?

Вэнь Юйхэн был застигнут врасплох этим вопросом, так как он был гражданским чиновником и никогда не служил в западных землях, поэтому не знал реального положения дел в Сяду.

Лицо Вэнь Юйхэна исказилось, и через полминуты он холодно произнёс:

— Я считаю, что открытие рынка приведёт к тому, что тибетцы станут ещё больше беспокоить Сяду, что станет бедствием для народа.

— Господин Вэнь ошибается. Я считаю, что открытие рынка может стать способом успокоить тибетцев. В докладе третьего принца ясно указано, что мы можем обменивать шёлк, зерно и рис на лошадей, меха и драгоценные камни. Кроме того, мы можем распространять нашу культуру, чтобы просветить варваров и помочь им понять больше.

Это были слова министра военных дел Шэнь Гуанци.

Вэнь Юйхэн мрачно посмотрел на Шэнь Гуанци и холодно сказал:

— Господин Шэнь, неужто у вас есть скрытые мотивы?

Шэнь Гуанци также усмехнулся и, махнув рукавом, ответил:

— Я думаю, что у господина Вэня как раз есть скрытые мотивы.

В глазах Шэнь Гуанци Вэнь Юйхэн просто выступал против открытия рынка в Сяду, потому что третий принц в деле о казнокрадстве в Сучжоу лишил его союзника У Маочэня.

Вэнь Юйхэн покраснел от злости и, сжав зубы, посмотрел на Шэнь Гуанци:

— Хотя третий принц — ваш племянник, на приёме нет места родственным связям. Господин Шэнь, похоже, забыл об этом.

Шэнь Гуанци слегка приподнял бровь и ответил тем же:

— Я думаю, господин Вэнь забыл, что на приёме нет места родственным связям. Хотя вы — дядя четвертого принца, вы не должны использовать своё положение, чтобы запутывать дела. Если вы не согласны с открытием рынка в Сяду, то должны привести веские аргументы. Если вы просто возражаете против слов третьего принца, то это лишь показывает, что у вас есть скрытые мотивы.

Шэнь Гуанци, вышедший из цензоров, был мастером словесных баталий и почти прямо обвинил Вэнь Юйхэна в том, что он ставит интересы четвертого принца выше благополучия страны.

Министр Палаты по делам вассальных территорий Ян Пуи слегка потянул Вэнь Юйхэна за рукав, намекая, что лучше не спорить. Святой Император уже похвалил третьего принца, и нет смысла создавать ему проблемы, рискуя вызвать недовольство Императора.

Вэнь Юйхэн понимал намёк Ян Пуи, но гнев в его груди было трудно унять. Он уже собирался ответить Шэнь Гуанци, когда Император Вэнь серьёзно произнёс:

— Я считаю, что это предложение выполнимо. Великий наставник Сюй, что вы думаете?

Большой наставник Сюй, прочитав доклад, был на семьдесят процентов уверен, что он был написан Яо Яньциным. Будучи сторонником мира, он полностью поддерживал идеи, изложенные в докладе, и решил помочь своему ученику:

— Я считаю, что господин Шэнь прав. Я поддерживаю это предложение.

Император Вэнь слегка улыбнулся и, оглядев чиновников, немного подумал и сказал:

— В таком случае, давайте разработаем план. Пусть...

Император Вэнь сделал паузу, и сердце третьего принца замерло. Он не хотел, чтобы кто-то другой получил всю славу.

Император Вэнь постучал пальцем по докладу и вспомнил статью, написанную Яо Яньциным, которая имела схожие идеи с докладом третьего принца. Он улыбнулся и сказал:

— Поскольку доклад представил третий принц, пусть он вместе с Большим наставником Сюй разработает план.

Император Вэнь знал, что Яо Яньцин был любимым учеником Сюй, и если он проявит инициативу, то обязательно воспользуется возможностью продвинуть его.

Примечания отсутствуют.

<http://bllate.org/book/16709/1535850>